786 ТОНН

Кто и зачем в середине 90-х вывез из России теневой золотой запас, и на кого сегодня работает российское золото

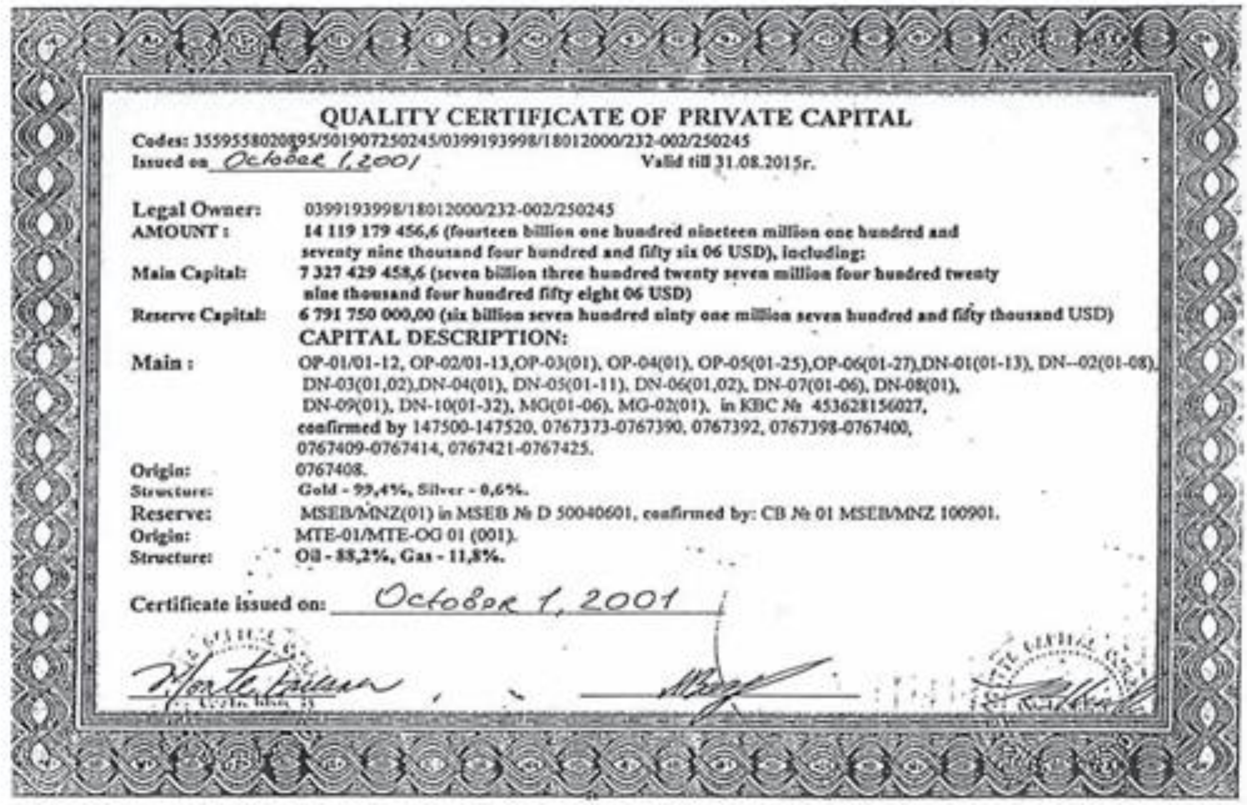
Эта история тянется из бурных 90-х. В конце 1993-го – начале 1994 года из России за рубеж тайно вывезено 786 тонн золота. С таким сенсационным заявлением в 2002 году выступил депутат Государственной думы Сергей Шашурин. Со слов депутата, 88 артелей, работающих в Магаданской, Читинской и Амурской областях, в Хабаровском и Красноярском краях, в Якутии, утаили от государства добытое золото. Его вывозили за границу транспортными самолетами казанской авиакомпании «Аэростан». В этой уникальной операции, утверждает Шашурин, приняли участие руководители некоторых государственных структур. Именно они обеспечили операции легитимность – оформили все необходимые документы на вывоз золота, а затем их уничтожили.

Отправляясь за решетку, бывший депутат Госдумы Сергей Шашурин (на фото слева) оставил руководству страны немалую головную боль: как быть с золотом, тайно вывезенным из России? Вверху справа: Владимир Путин со слитком золота на выставке «Минерально-сырьевые ресурсы Магаданской области».

Сертификат, который мы публикуем, подтверждает: основу активов на 7,3 миллиарда долларов, хранящихся в бельгийском банке, составляет золото

QUALITY CERTIFICATE OF PRIVATE CAPITAL

Codes: 3559558020895/501907250245/0399193998/18012000/232-002/250245
Issued on October 1, 2001 Valid till 31.08.2015г.

Legal Owner: 0399193998/18012000/232-002/250245
AMOUNT : 14 119 179 456,6 (fourteen billion one hundred nineteen million one hundred and seventy nine thousand four hundred and fifty six 06 USD), including:
Main Capital: 7 327 429 458,6 (seven billion three hundred twenty seven million four hundred twenty nine thousand four hundred fifty eight 06 USD)
Reserve Capital: 6 791 750 000,00 (six billion seven hundred ninty one million seven hundred and fifty thousand USD)

CAPITAL DESCRIPTION:

Main : OP-01/01-12, OP-02/01-13,OP-03(01), OP-04(01), OP-05(01-25),OP-06(01-27),DN-01(01-13), DN--02(01-08), DN-03(01,02),DN-04(01), DN-05(01-11), DN-06(01,02), DN-07(01-06), DN-08(01), DN-09(01), DN-10(01-32), MG(01-06), MG-02(01), in KBC № 453628156027, confirmed by 147500-147520, 0767373-0767390, 0767392, 0767398-0767400, 0767409-0767414, 0767421-0767425.
Origin: 0767408.
Structure: Gold - 99,4%, Silver - 0,6%.
Reserve: MSEB/MNZ(01) in MSEB № D 50040601, confirmed by: CB № 01 MSEB/MNZ 100901.
Origin: MTE-01/MTE-OG 01 (001).
Structure: Oil - 88,2%, Gas - 11,8%.

Certificate issued on: October 1, 2001

Заявление депутата обильно цитировали средства массовой информации и некоторые политики. Поскольку Сергей Шашурин сделал это заявление в Генеральной прокуратуре, а затем повторил в Государственной думе и в СМИ, Генпрокуратура России начала его проверку. Проверка эта велась в рамках уголовного дела №18/230278-02, больше известного как дело о фальшивых чеченских авизо.
В ходе расследования были допрошены руководители золотодобывающих артелей, на которые указал Шашурин. Они заявили: золото не утаивали, никому, кроме государства, драгоценный металл не продавали.

Бывшие руководители Роскомдрагмета и Гохрана России свое участие в подготовке и оформлении в 1993-1994 годах документов на вывоз золота, «принадлежащего частным фирмам», категорически отрицали. Внуковская, Шереметьевская, Домодедовская, Чкаловская таможни, Татарская таможня и Центральное таможенное управление сообщили Генпрокуратуре: в 1993-1994 годах таможенные документы для вывоза за границу драгоценных металлов не оформлялись и через них не проходили.

Генеральная прокуратура, не обнаружив подтверждений заявлениям депутата, расследование прекратила. В истории, которая, казалось, должна была бы взорвать общественное мнение, привести к арестам и громким политическим отставкам, была поставлена точка.

Самого автора сенсации отправили в колонию по обвинению в мошенничестве. О разоблачениях основательно скомпрометированного депутата быстро забыли. Хотя без ответа и остался вопрос: зачем депутату Думы понадобилось сочинять историю про украденное золото? Причем не скрывая того малоприятного факта, что возглавляемая им ассоциация «Тан» принимала в афере самое непосредственное участие. Шашурин предал огласке такие подробности, которые говорят о том, что он, похоже, действительно вращался в самом центре некоего криминального механизма. Почему же в таком случае

Генпрокуратура не обнаружила ни одного доказательства, подтверждающего заявления депутата?

С этого вопроса я и начал свое расследование. Что-то здесь не сходилось. Или депутат затеял какую-то сложную игру с одному ему известными целями, или власти делают все возможное, чтобы доказательства крупномасштабного хищения не были обнаружены. Разоблачения Шашурина, депутата Госдумы двух созывов, – тот случай, о котором говорят: нет дыма без огня. Вот я и попытался за дымом разглядеть тот самый огонь, в котором сгорели, как утверждает Шашурин, несметные богатства, принадлежащие 145 миллионам российских граждан.

В моем распоряжении оказались документы, позволяющие сделать вывод о чрезвычайной поспешности, с которой Генеральная прокуратура прекратила расследование эпизода с кражей золота.

Золотой клуб

Начнем с того, как вообще Шашурин оказался участником «золотых событий». В начале 90-х инженер-строитель стал преуспевающим бизнесменом. Сфера его коммерческих интересов – нефть, золото, строительство. У Шашурина сложились тесные взаимоотношения не только с властями Татарстана, где он работал, но и с членами российского правительства. Именно его Кабинет министров Татарстана официально уполномочил реализовывать в республике социально-экономические программы. Шашурин пользовался уважением и поддержкой значительной части политической и предпринимательской элиты. Все это очень важно для понимания уровня информированности будущего депутата и его возможностей.

В 1990 году Шашурин создает ассоциацию социально-экономического развития г. Казани «Тан». А спустя несколько лет в стране оформился некий элитарный клуб с участием руководителей структур, имеющих отношение к добыче золота и алмазов. По утверждению Шашурина, в него, в частности, вошли начальник Управления драгоценных металлов и драгоценных камней Министерства промышленности России Владимир Пискунов, председатель Центробанка России Виктор Геращенко, председатель Совета Союза старателей России Виктор Таракановский, известный золотопромышленник Вадим Туманов. Членом клуба стал и сам Шашурин.

Как утверждал депутат, именно этот клуб сыграл ключевую роль в формировании теневого золотого запаса и вывозе его за рубеж. По версии Шашурина, акция с золотом – основная часть сложной многоходовой операции, проводившейся в течение нескольких лет. Начиналась она с так называемых фальшивых чеченских авизо. Напомню: в то время страну потрясли суперхищения: в считанные часы из банков изымались фантастические суммы. «Чеченскими» авизо назвали потому, что проходили они в основном через Чечню, в которой уже тогда политическая ситуация не отличалась стабильностью.

Правоохранительные органы разоблачили несколько групп похитителей. Но в сети попала мелкая рыбешка, притом, что было очевидно: столь масштабную акцию невозможно было провернуть без поддержки в руководстве Центробанка и в правительстве. Шашурин принял участие в одной из криминальных операций с фальшивыми авизо. Трудно поверить в то, что бизнесмен не понимал или, по крайней мере, не догадывался о ее криминальной подоплеке. Хотя и известны случаи, когда партнера используют, что называется, втемную.

Шашурин приоткрыл следствию возможный механизм (насколько понимал его) перехода от операции с фальшивыми авизо к операции с золотом. Опуская подробности, которые могут представлять интерес лишь для следствия да, возможно, для узких специалистов в сфере бизнеса, отмечу в показаниях Шашурина главное: после того, как на счета ассоциации упала полученная через Чечню крупная сумма на строительство, ему предложили сделку еще более выгодную – приобрести крупную партию золота. Для этой операции, как сообщили Шашурину, Центробанк готов выделить триллион рублей. Уровень людей, обсуждавших с ним вопросы и по чеченским авизо, и по золоту, был достаточно высок. Многих из них он хорошо знал лично – они были членами алмазо - золотодобывающего клуба. Друзья по элитарному клубу познакомили его с чиновниками Центробанка, другими богатыми и влиятельными людьми.

Президент Российского алмазного союза Владимир Пискунов (слева вверху), председатель Совета Союза старателей России Виктор Таракановский (слева внизу) и золотопромышленник Вадим Туманов (вверху) в показаниях Сергея Шашурина фигурируют, как активные участники вывоза золота из России

В своих заявлениях и показаниях, данных Генеральной прокуратуре, Шашурин назвал эти имена и их высокие посты. В частности, он заявил, что руководил и сделкой по фальшивым авизо, и по формированию теневого золотого запаса не кто-нибудь, а один из вице-премьеров правительства России. Но и тот, по убеждению Шашурина, выполнял волю более высокого руководства. Шашурин утверждает, что вместе с Вадимом Тумановым вылетал в дальневосточные регионы, где ему показывали запасы добытого золота. В Москве, в кабинете Туманова, Шашурин заключил договоры на добычу золота с руководителями 88 золотодобывающих артелей. (Сам Туманов все это категорически отрицает.) Затем через банк «Столичный» и «Чара-банк» Центробанк России якобы перечислил ассоциации «Тан» один триллион рублей. Ассоциация, в свою очередь, перевела деньги артелям. Шашурин стал фактическим собственником несметных сокровищ.

Но радости от успешной сделки испытать не успел – в 1992 году его арестовали, якобы за подготовку покушения на президента Ельцина, но обвинили в хищении у своей же ассоциации нескольких сот автомобилей. Шашурин утверждает: пока он пребывал в тюрьме, золото от имени его ассоциации вывезли за рубеж. Генеральная же прокуратура пришла к убеждению: Шашурин все выдумал. Но по сведениям, которыми я располагаю, в материалах уголовного дела есть информация, не укладывающаяся в столь однозначный вывод.

Секретные рейсы

Один из ключевых моментов в заявлении Шашурина Генеральной прокуратуре – сведения о том, что золото за рубеж вывезла дислоцированная в Казани частная авиакомпания «Аэростан». Однако командиры двух транспортных Ил-76 и члены их экипажей в один голос твердят: никакой информацией о вывозе из страны золота не располагают.

В то же время, как выясняется, Генпрокуратура получила и иные показания.

Например, бывший пилот, а на момент допроса заместитель гендиректора по летной работе компании «Аэростан» Виктор Коротков признал: среди летного состава упорно ходили разговоры о том, что в 1994-1995 годах самолеты «Аэростана» через Ташкент в Западную Европу перевозили золото. А старший бортовой оператор Владимир Гаринов заявил, что лично участвовал в перевозке золота из Ташкента в Бельгию. По его словам, в Ташкентском аэропорту в их Ил-76 были погружены деревянные ящики размером примерно 40 на 40 сантиметров, высотой около 30 сантиметров. Всего тонн 30 или чуть больше. Золото принимал менеджер британской компании «Heavy Lift», прилетевший в Ташкент с экипажем командира Владимира Шарпатова. Его-то и менял экипаж, с которым летал Гаринов. Это важная деталь, позволяющая предположить, что борт командира Шарпатова слетал в Западную Европу не порожняком, а уже доставил туда какое-то количество золота. Сам Шарпатов свое участие в перевозке золота не признает.

Гаринов и несколько других сотрудников авиакомпании поделились со следствием еще одной важной информацией. Примерно в 1999-2000 годах два самолета Ил-76 авиакомпании «Аэростан» длительное время работали за рубежом. Самолеты дислоцировались в Англии и Германии, занимались перевозками в Западной Европе… золота. Всю документацию по погрузке и выгрузке драгоценного металла оформляли и хранили у себя двое сопровождающих из британской компании Heavy Lift. Перевозкой груза занимались четыре экипажа, сменявшие друг друга каждые два месяца. Обращает на себя внимание, что перевозки золота из Ташкента в Западную Европу и перевозки его уже в самой Западной Европе осуществлялись при участии одной и той же компании – Heavy Lift.

Бывший глава администрации президента России Александр Волошин (слева), бывший председатель Центробанка Виктор Геращенко (в центре) и помощник президента РФ Виктор Иванов (выходит из машины) могли бы приоткрыть завесу тайны над вывезенным золотом

Что же это за золото, которое казанская авиакомпания перевозила из Ташкента в

Западную Европу? И какое отношение оно имеет к тому золоту, которое приобретал Шашурин у российских старателей? Шашурин полагает, что самое прямое – через Ташкент за рубеж вывозилось «его» золото. Но доподлинно это могла бы установить только Генеральная прокуратура. А для этого она обязана была ответить на целую цепочку вопросов.

Например, действительно ли самолетами «Аэростана» совершались рейсы из Ташкента? Если совершались, то куда? И что за груз перевозили экипажи? Если это было золото, то кому оно принадлежало? Если оно российское, то каким образом оказалось в Ташкенте? Совершали ли российские самолеты рейсы из районов добычи золота в столицу Узбекистана? Какова роль в перевозке груза компании Heavy Lift? Что за золото в течение длительного времени экипажи «Аэростана» перевозили в Западной Европе? Имеет ли это золото отношение к тому, что перевезли из Ташкента? И, наконец, если золото перевозилось легально, почему экипажи это скрывают?

Здесь необходимо сделать одно весьма существенное примечание. Источник в Генеральной прокуратуре рассказал, что следователь, выезжавший в Казань и допрашивавший экипажи, сообщил своему руководству: во время допросов все экипажи признались, что перевозили золото; однако рассказать об этом под протокол большинство не решилось. По возвращении в Москву следователь погиб при загадочных обстоятельствах.
Но даже те показания сотрудников казанской авиакомпании, которые имеются в уголовном деле, – серьезное основание для продолжения расследования.

Есть и другие. Заместитель министра финансов России Анатолий Головатый, во время описываемых событий курировавший валютные операции, в том числе с драгоценными металлами, на допросе заявил: по поручению правительства РФ Министерство финансов совместно с Министерством экономики и Министерством внешнеэкономических связей готовило проект решений правительства о продаже за рубеж золота. Лично он в 1993-1995 годах участвовал в подготовке двух таких решений – на вывоз за рубеж драгоценного металла двумя партиями по 300 тонн в каждой. Он же утверждает, что были и решения правительства на вывоз более мелких партий – по 10-15 тонн.
Это количество почти совпадает с тем, о котором говорил депутат Шашурин. Означает ли это, что документы на вывоз 786 тонн золота все-таки готовились? И не кем-нибудь, а правительством! Почему же Генеральная прокуратура их не обнаружила? Или, может быть, не искала?

Другие допрошенные руководители государственных структур, без разрешения которых за пределы страны невозможно вывезти ни грамма драгоценного металла, утверждают, что таких документов никогда не существовало. Получается, что Генеральная прокуратура по каким-то причинам предпочла поверить на слово именно им. Между тем, показания сотрудников авиакомпании «Аэростан», перевозившей золото, и заместителя министра финансов, готовившего документы для вывоза драгоценного металла за рубеж, дополняет еще одно существенное обстоятельство.

В 1996 году в бельгийском Kreditbank всплыли российские активы на 7,3 млрд. долларов. Именно на эту сумму были выпущены так называемые золотые сертификаты частного капитала. Редакция располагает копией документа, который подтверждает наличие этих активов в банке на первое октября 2001 года. И что весьма интересно: в сертификате качества зафиксировано – основу этих активов составляет золото. Документ после тщательной проверки легитимности активов выдала одна из западных

финансовых компаний – официальный консультант Торгово-промышленной палаты Европейского Союза.

Ряд свидетелей, допрошенных Генеральной прокуратурой, утверждают: активы, о которых идет речь, и есть те самые 786 тонн золота, незаконно вывезенные из России в средине 90-х. Но кому оно принадлежит? Кто обладатель этих несметных сокровищ? Понятно, что не глава ассоциации «Тан», на которую изначально оформлялось золото.

Хотя по делу об убийстве заместителя председателя Центробанка Андрея Козлова (вверху) и есть обвиняемые, вопрос, кому на самом деле понадобилась его смерть, по-прежнему актуален.

Внизу: генпрокурор России Юрий Чайка знает о «золоте Шашурина». Но разводит руками

PHOTOXPRESS

Миллиардер с улицы Обручева

Поднимаюсь по лестнице на второй этаж невзрачного здания на улице Обручева в Москве. Иду по коридорным лабиринтам, заставленным ветхой мебелью и старыми компьютерами. В тесной комнатушке знакомлюсь с человеком неброской наружности и с плохим зрением – генеральным директором ЗАО «Якутзолототраст», доктором физико-математических наук Михаилом Загребельным. Именно он в результате так и не разгаданных мною скрытных ходов всплыл возле золота вместо арестованного Шашурина. СМИ называли его одним из богатейших людей Европы.

– К золоту я не имею никакого отношения, – возражает Загребельный. – Это миф, придуманный депутатом Шашуриным.

История вопроса такова. В 1992 году руководство России искало пути выработки фондовых механизмов в хозяйствовании страны. Суть такого механизма была изложена в докладе правительства президенту Ельцину. В результате появился указ, разрешивший добытчикам золота 30 процентов от добытого не продавать государству, а использовать на собственное развитие. Непродаваемое золото накапливалось и составило так называемый залоговый фонд. Этот фонд не имел права покидать пределы России.

Распоряжаться золотыми запасами было поручено финансово-промышленной группе, которую возглавил я. Под накопленное золото были выпущены специальные золотые сертификаты, депонированные в бельгийском банке. Золото давало возможность брать солидные кредиты для финансирования реального сектора экономики.

– Где же работают эти деньги? – интересуюсь я.

– Они помогают реализовывать детские программы. Непосредственно этим занимается международный консорциум «Общество – детям».

– А что это за программа?

В ответ хозяин кабинета демонстрирует видеофильм о создании двух газет – «Рассвет» и «Солнышко».
Спрашиваю:

– За что вы были осуждены Симоновским районным судом Москвы?

– Мне дали 5 лет общего режима за мошенничество. Это дело инспирировано бельгийским банком. Мое устранение давало возможность использовать активы как невостребованные клиентом.

Чувствовалось, г-н Загребельный многого недоговаривал, лукавил. Поэтому наш разговор не только не прояснил ситуацию вокруг активов, но и еще больше запутал ее. Тем не менее, из беседы удалось выяснить несколько очень важных обстоятельств.

Во-первых, золото, похоже, действительно лежит в основе бельгийских активов.

Во-вторых, подтвердился факт, на который обращал внимание Шашурин: старательские артели действительно в течение нескольких лет часть добытого золота не продавали государству, а накапливали у себя.

В-третьих, назначение активов, сформированных в бельгийском банке, весьма туманно. Нельзя же всерьез воспринимать рассказ г-на Загребельного о том, что 7,3 миллиарда долларов накоплены исключительно ради финансирования двух газет для детей-инвалидов.

В-четвертых, выяснилось, что человек, чей кабинет напоминал каморку папы Карло, хотя и был лицом, на которое оформили активы, на самом деле не являлся их собственником, а действовал по указанию истинных владельцев золота. От ответа на вопрос, кто настоящий хозяин или хозяева драгоценного металла, г-н Загребельный уклонился.

Точно так же, как на допросе в Генеральной прокуратуре, категорически отказался назвать этих людей. А между тем, возможно, как раз они были инициаторами возбуждения уголовного дела в отношении самого Загребельного.

На эту мысль наводят два обстоятельства. Первое: г-на Загребельного обвинили в том, что он изготовил «золотые сертификаты», не имеющие законной силы. Дескать, это были всего лишь ловко оформленные фантики. Но, как же в таком случае быть с многомиллионными кредитами, выданными западными банками под эти сертификаты?

Второе: г-н Загребельный фактически обвинен в том, что без ведома лиц, которые стоят за активами, использовал их по своему разумению. И это второе обстоятельство говорит о том, сколь жестко реальные хозяева золота контролируют активы.

Возможно, акция с уголовным делом была организована не только с «воспитательной» целью, но и как операция прикрытия. По приговору суда все золотые сертификаты якобы уничтожены. Но акта об их уничтожении в деле нет. Дело Загребельного, видимо, должно было дезавуировать разоблачительные заявления Шашурина: дескать, разговоры о золоте и активах – всего лишь пустой шум о махинациях ловкого мошенника, не более.

ДМИТРИЙ АЗАРОВ/КОММЕРСАНТ

Кстати, уголовное дело, по которому проходил г-н Загребельный, засекречено: в нем – сведения о том, что составляет основу активов, где хранятся 786 тонн золота и кто является реальным собственником драгоценного металла. Эти сведения оказались недоступны даже следствию Генеральной прокуратуры, расследовавшему инициированное Шашуриным дело о золоте.

«Меня грозились убить»

Найти людей, которые что-либо знают о хищении золота, а тем более согласились бы поделиться своими знаниями, оказалось непросто. Тем не менее, мне удалось выйти на еще одного участника событий.

Владимир Кузнецов – президент ОАО «Инвестиционная холдинговая компания «Мир», созданного в 1996 году указом президента Ельцина для выполнения международной программы по уничтожению запасов химического оружия на территории Российской Федерации. Он же руководил рабочей группой по борьбе с коррупцией в высших эшелонах власти Государственной думы РФ.

Мы встретились у Чистых прудов.

– В 1996 году г-н Загребельный предложил вам использовать его активы. Почему?

– Он объяснил это тем, что бельгийские активы и были созданы его организациями для выполнения президентских программ, в том числе для программы по уничтожению запасов химического оружия на территории России.

– Вы как-то использовали эти средства?

– Я задействовал ряд бельгийских организаций, которые под материальные активы, в том числе и под ценные бумаги Kreditbank, организовали кредитную линию.

– Вам известно, что лежит в основе активов, которыми распоряжается г-н Загребельный?

– Со слов самого Загребельного я знаю, что это – золото. Он мне рассказал, что это золото формировалось на протяжении трех лет. А от бывшего начальника Управления драгоценными металлами Министерства промышленности России Владимира Пискунова я узнал, что сотни золотодобывающих артелей продавали негосударственным организациям скопившееся за несколько лет добытое золото. Позже депутат Шашурин мне сообщил: ассоциации «Тан» эти золотодобывающие артели продали более 700 тонн драгоценного металла. За это золото Шашурин, с его слов, заплатил деньгами, предоставленными ему Центробанком России.

– Но Генпрокуратура утверждает, что ей не удалось найти подтверждений этого факта. Нет ни одного документа, который бы доказывал, что, скажем, на балансе ассоциации «Тан» было такое огромное количество золота.

– Руководители государственных структур, контролирующие вывоз за рубеж драгоценных металлов, тоже заявляют, что золото Россию не покидало и документы на его вывоз не оформлялись. А заместитель министра финансов Головатый опровергает: такие документы готовились. Вполне возможно, что и в случае с ассоциацией «Тан» была использована какая-то хитрая теневая комбинация. Ее можно раскрыть – нужно только захотеть.

– Насколько вы были свободны в своих действиях, распоряжаясь брюссельскими активами?

– Меня жестко контролировали. Приведу пример. Я и руководитель австрийского банка Kreditanstalt-Bankverein г-н Шмидт подписали контракт, согласно которому Kreditanstalt-Bankverein готов был принять все активы бельгийского Kreditbank в сумме 7,3 миллиарда долларов. Это была выгодная сделка: под гарантии этих активов венский банк выделял холдингу «Мир» кредит – 2 миллиарда 300 миллионов долларов. Но сделку сорвали российские спецслужбы. Мне и членам моей семьи угрожали убийством. Оказалось, такие же угрозы поступали и г-ну Шмидту.

– Как вы думаете, почему спецслужбы помешали переводу денег из Брюсселя в Вену?

– Видимо, из опасения утратить контроль над ними. Ведь по активам, заложенным в Kreditbank, проценты получали весьма влиятельные лица.

– Они вам известны?

– Да. Эти люди связаны с администрацией президента, правительством России, МВД, ФСБ, Торгово-промышленной палатой, Советом безопасности России…

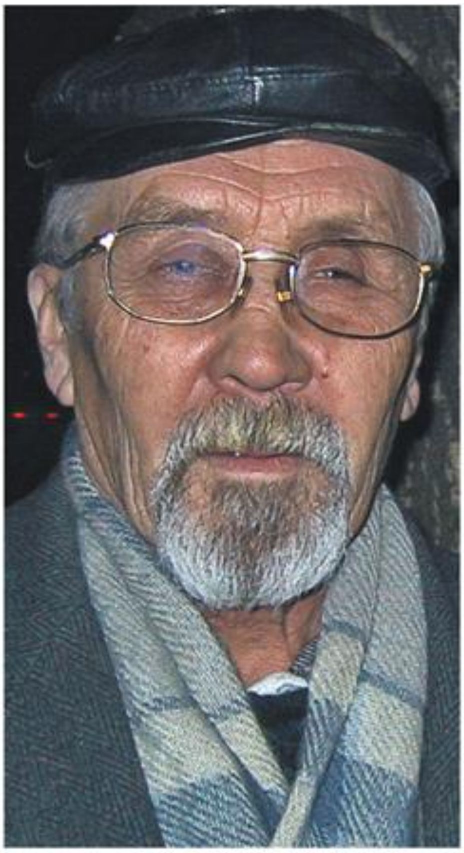
– Я хотел бы вернуться к формированию активов в бельгийском Kreditbank. Вам что-нибудь известно о том, как они создавались? Г-н Загребельный утверждает, что в основе их лежит золото, которое пределы России не покидало.

– Существует два вида золота, составляющие основу бельгийских активов. Один вид – это запасы драгоценного металла, которые находятся в недрах земли на территории России. Они разведаны, оценены, но пока не разработаны. Это стратегический запас. Второй вид золота – слитки, вывезенные за рубеж. Поэтому существует и два вида сертификатов. Г-н Загребельный, видимо, пытался ввести вас в заблуждение, говоря о золоте, еще не добытом, и умолчал о золоте, вывезенном за рубеж.

– Что, на ваш взгляд, означает перевозка золота российскими экипажами в течение длительного времени уже в самой Западной Европе?

– Шашурин утверждает, что золото из России вывезли в Англию, Германию и Швейцарию. Затем, по моим данным, его доставили в Лихтенштейн, там оно прошло аффинаж, а затем поступило в несколько европейских банков. Чтобы перевезти 786 тонн золота одним бортом Ил-76, нужно как минимум 25-26 рейсов. В работе были задействованы два самолета. Они курсировали между Англией, Германией, Швейцарией, Лихтенштейном…Это была напряженная работа в течение многих месяцев, пока «оформлялось» золото и места его хранения. – Воспользовавшись предложением г-на Загребельного, вы проверяли законность хранения в Kreditbank так называемых золотых сертификатов на 7,3 миллиарда долларов?

– Я встречался с главным держателем финансов банка Марком Скардью и получил заверения, что специальные сертификаты обеспечены золотом и признаны Kreditbank легитимными. Он устно и письменно подтвердил возможность получения денежного кредита по специальным сертификатам, владельцем которых являлся г-н Загребельный. Но были поставлены условия: при кураторстве этих финансов со стороны Центробанка России.

Доктор физико-математических наук Михаил Загребельный (вверху) – «тихий распорядитель» российских многомиллиардных активов

– И Центробанк курировал выделенный вам кредит?

– Разумеется.

– Значит ли это, что ЦБ в курсе происхождения золотых сертификатов?

– Думаю, да.

– А вы не могли бы рассказать, как вы использовали золотые сертификаты?

– Под материальные активы, в том числе и под ценные бумаги, принадлежащие г-ну Загребельному, была организована кредитная линия при участии западных банков. Партнерами «Мира» были Промстройбанк и АОЗТ «Торговый дом «Мост». В общей сложности с 1996-го по

Информированность Владимира Кузнецова (справа) объясняется, в том числе, и его обширными связями в деловом мире. На этом снимке, сделанном в Лихтенштейне, Кузнецов вместе с президентом Международного экономического института Европы доктором Вернером Вальцером

1998 год Промстройбанк и «Мост» по данной схеме привлекли более 100 миллионов долларов. Эти деньги должны были «заработать» средства на правительственную программу уничтожения запасов химического оружия. Но фактически на ее реализацию не поступило ни цента.

– Ваш холдинг использовали как «крышу»?

Под пеленгом – Кремль

Мы подошли к чрезвычайно важному моменту в нашем расследовании: многое говорит о том, что теневой золотой запас страны все-таки формировался и был вывезен из страны, к чему, похоже, причастны люди из администрации президента России и спецслужбы. Но насколько это соответствует действительности? Не введен ли в заблуждение сам Кузнецов?

По моим сведениям, в уголовном деле есть показания, которые проливают свет на природу бельгийских активов. Согласно им, тогдашний заместитель по кадрам руководителя аппарата президента России Виктор Иванов с сотрудниками аппарата генералами ФСБ Жеребчиковым и Скачко курировали… Загребельного. Непосредственно с доктором наук работал порученец и помощник Жеребчикова сотрудник ФСБ Михаил Зиновьев.

Поэтому у меня не вызвал особого удивления рассказ одного из сотрудников правоохранительных органов, причастного к расследованию уголовного дела, связанного с вывозом за рубеж золота, о том, что Михаил Загребельный отбывал наказание в какой-то странной колонии, расположенной в Краснодарском крае. Когда он нужен был для допроса в Генеральной прокуратуре, его доставляли в Москву исключительно по личному распоряжению бывшего главы администрации президента России Александра Волошина. Перед встречей со следователем заключенный вначале якобы встречался с бывшим высокопоставленным чиновником.

Когда несколько источников дают направление, место пересечения проведенных линий и есть пеленг разыскиваемого объекта. Не означает ли он, что мы вплотную приблизились к тем, кто и является реальным собственником золота?

Если допустить, что наш пеленг верен, многое в истории с золотом становится объяснимым. Прежде всего, перестает удивлять масштаб проведенной операции. А он – сродни фантастическому сюжету.

По моим расчетам, ассоциация «Тан» не могла купить у 88 артелей почти 800 тонн золота. Такого количества у них просто не было. По данным, опубликованным Союзом золотодобытчиков России, в 1992-1994 годах ежегодная добыча золота в стране составляла примерно 140 тонн. Артели добывали лишь чуть больше половины этого количества. Если они под видом использования средств на собственное развитие оставляли у себя 30 процентов добытого металла, как утверждает г-н Загребельный, то чтобы накопить 786 тонн золота, 88 артелям понадобилось бы несколько десятков лет. Скорее всего, Шашурин говорил только о том, во что его посвятили. А вот Владимир

Кузнецов, напомню, ссылаясь на информацию, полученную от упомянутого Владимира Пискунова (ныне – президента Российского Алмазного союза), утверждает: в продаже золота были задействованы сотни артелей. Но и этих усилий было недостаточно. Даже если собрать все золото, добывавшееся в России в то время в течение трех лет, получалось немногим более 400 тонн. Откуда взялись еще 400?

Возникает вполне резонная версия: за рубеж могло вывозиться не только то золото, которое добывали старательские артели и государственные предприятия, но и в течение многих лет накапливавшееся в хранилищах. К тому же не следует безоговорочно верить официальным данным об объемах добычи драгоценного металла – они могут и не соответствовать действительности. В стране вполне мог существовать и неучтенный запас золота.

Обратим внимание на такой факт.

Бывший премьер-министр СССР Валентин Павлов в своих интервью заявлял: накануне развала Советского Союза в хранилище Гохрана было около 200 тонн золота. Примерно ту же цифру назвал и Егор Гайдар, возглавивший в 1991 году российское правительство. А ведь всего за три года до этого запасы золота составляли 1500 тонн! Куда же девалось золото?

В начале 90-х демократы поднимали вопрос о так называемом золоте партии. Полагали, что перед крахом КПСС его лидеры вывезли из страны драгоценный металл и разместили его в зарубежных банках. Именно на этих активах как на дрожжах поднялись многие отечественные банки, промышленно-финансовые компании, различные фонды, ключевые посты в которых заняли бывшие партийные и советские чиновники, высокопоставленные офицеры внешней разведки, ФСБ и ГРУ.

В связи с пропажей «партийного» золота Генеральная прокуратура Российской Федерации возбудила уголовное дело №18/6220-91.

К сожалению, и тогда до истины не докопались: дело прекратили, а три сотни томов отправили в архив. Но если из хранилищ выгребли почти все золото еще в 1991 году, откуда в стране, добывающей ежегодно менее 200 тонн золота, спустя всего три года появилось еще около 600 тонн драгоценного металла?

Существует версия, что вывоз золота – секретная акция, предпринятая руководством страны в интересах государства. Дескать, это давало возможность более продуктивно использовать активы, вкладывая их в ценные бумаги за рубежом. Кроме того, державная собственность, переведенная в частную, позволяла брать за границей солидные так называемые несвязанные кредиты и использовать их по своему усмотрению, не отчитываясь при этом перед кредиторами. Это развязывало руки для реализации важных государственных программ.

В такую версию можно было бы поверить, если бы государственные структуры контролировали «жизнь» активов. Но их, судя по всему, не контролирует никто. Кроме, разумеется, их тайных владельцев.

Похоже, мы имеем дело со сговором, в котором принимали участие высшие должностные лица государства. Вероятнее всего, операция задумывалась и была проведена узкой группой лиц исключительно в личных целях. Разговоры же об интересах государства призваны были сыграть всего лишь роль политического прикрытия.

Это и объясняет, почему так сложно обнаружить следы аферы.

В ходе следствия несколько фигурантов назвали места, где могли храниться документы, подтверждающие факт формирования и вывоза из страны теневого золотого запаса. Получив такую информацию, следствие тут же обратилось к руководству за санкцией на проведение обысков. Но получило отказ.

Очень многое в деле о золоте можно было бы прояснить, получив исчерпывающую информацию из брюссельского Kreditbank, в котором аккумулированы многомиллиардные активы. Именно там знают и где хранится золото, и кто его реальный собственник.
Следствие направило в Бельгию международное поручение. Министерство юстиции королевства подготовило интересующую Россию информацию. По нашим данным, один из руководителей Генпрокуратуры выезжал в Бельгию. Однако полного комплекта документов, подготовленных в Брюсселе, в уголовном деле нет. Одно из двух: или представитель Генеральной прокуратуры их не получил, или скрыл от следствия.

Минное поле

Активы, хранящиеся в бельгийском банке, сегодня составляют уже не 7,3 миллиарда долларов, а гораздо больше. По некоторым оценкам, они превышают один триллион и стали неотъемлемой частью европейской и мировой экономики. Г-н Загребельный утверждает, что бельгийский Kreditbank с помощью российских активов уже скупил чешскую кредитно-финансовую систему.

Как руководитель рабочей группы Государственной думы, Владимир Кузнецов направил президенту Владимиру Путину информацию о ситуации вокруг бельгийских активов. В частности, он писал: «Информация о гигантских размерах российских активов за рубежом,.. географии их размещения и режиме их использования перестала быть секретом. Абсолютно непрозрачная и неподконтрольная система реальных и номинальных владельцев (в основном физических лиц) сделала эти активы крайне уязвимыми с юридической точки зрения, лишив их публичной суверенной правовой защиты со стороны России… Их владельцы… делают все, чтобы любой ценой сохранить нынешний статус-кво, который наносит огромный ущерб государственным интересам. Используются запугивания, шантаж, физическое устранение…».

Некоторые крупные кредитные организации Запада, пишет Кузнецов, проведя собственное расследование, полностью восстановили картину перемещений средств, уходящих своими корнями в российские активы, выявили бенефициариев и выяснили цели, на которые средства направлялись. Таким образом, не только банки где размещены активы, но и некоторые иные структуры располагают закрытой информацией финансово-

политического характера: где и на кого работают российские активы, кто из государственных и политических деятелей какой страны использовал эти активы и с какой целью.

Выходит, достаточно какому-либо государству, политической партии или финансовому сообществу потребовать международного разбирательства о происхождении этих средств, как, по мнению некоторых аналитиков, разразится грандиозный скандал. Есть еще одна пикантная особенность сложившейся ситуации: обладание компрометирующей информацией – мощный рычаг воздействия на владельцев активов, до сих пор способных оказывать влияние на принятие государственных решений. Можно ли обезвредить эту бомбу?

Эксперты, с которыми мне довелось беседовать, считают, что активы необходимо вернуть государству, сделать их прозрачными и подконтрольными. А для этого необходимо, прежде всего, выяснить их природу. Но вступить на это своеобразное минное поле кто-либо из власть предержащих не решается.

Вполне возможно, именно на нем год назад подорвался заместитель председателя Центробанка России Андрей Козлов. По нашей информации, по поручению президента Владимира Путина ФСБ «разрабатывало» некоторых руководителей Центрального банка на предмет их участия в незаконных операциях с золотовалютными резервами. Реализуя это поручение, высшие офицеры спецслужбы пытались привлечь к сотрудничеству ряд банкиров. Не исключено, что Козлов был убит или как участник криминальных операций, или как человек, пытавшийся им противодействовать. В любом случае он мог оказаться ключевой фигурой, устранение которой серьезно затруднило работу ФСБ по сбору доказательств сомнительной деятельности чиновников Банка России.

В разветвленной системе, сцементировавшей крупное российское чиновничество общим финансовым интересом, рискованно зацепить даже мелкую сошку – неизвестно, к фигурам какой величины это может привести, и какими последствиями для нынешней власти грозит полное раскрытие очередной секретной папки Кремля.

06.02.2008 г.

Постоянный адрес статьи : http://flb.ru/info/42827.html